Толпы людей были повсюду за пределами главного зала кинофестиваля. Это было всего лишь предварительное мероприятие, но там уже было так много репортёров. Повсюду раздались одобрительные возгласы. Актеры поспешили в главный зал. В свете прожекторов каждый показал себя с лучшей стороны.

— Ся Илань!

— Старшая сестра, посмотри сюда!

— Как человек может быть таким красивым?

Не только её поклонники, даже прохожие и работники мероприятия были шокированы тем, что время не оставило и следа на Ся Илань. Её кожа оставалась гладкой, как у юной девушки. Она искренне улыбалась всем. По сравнению с тем, что было 10 лет назад, Ся Илань теперь любили ещё больше. Она обладала не только невероятной красотой, но и аурой зрелости. Стоя в центре внимания, она была похожа на безупречную богиню. Каждое её движение привлекало внимание людей. Нежная, красивая, зрелая, сексуальная, она максимально обнажала себя перед камерами, как будто не могла дождаться, когда люди увидят её красоту. Видя шок и восхищение в глазах болельщиков и окружающих, Ся Илань была очень довольна.

— Здравствуйте, я Хань Фэй. — раздался голос за спиной Ся Илань. Голос был легким, с леденящим душу оттенком. Ся Илань проснулась от радостных криков своих поклонников и повернулась, чтобы посмотреть, что происходит рядом с ней.

— Могу я задать вам несколько вопросов? После очень прямого самопредставления Хань Фэй собирался продолжить свой допрос, когда оказался в тупике. Он увидел лицо Ся Илань вблизи. Лицо было невероятно красивым, и в нем не было ни единого изъяна, но Хань Фэй вздрогнул. На мгновение он увидел Сяи. Лица этих двух женщин накладывались друг на друга, они были связаны вместе маленькими червячками, похожими на веревки.

Когда Хань Фэй оказался рядом с Ся Илань, его нос уловил запах гнили. Он был очень слабым, и его заглушали дорогие духи. Хань Фэй не мог точно сказать, откуда он исходил.

Повсюду были охранники, так что Ся Илань не боялась, ей просто не нравилось, когда другие люди подходили к ней слишком близко. В её глазах было раздражение, но когда она увидела Хань Фэя, выражение её лица немедленно изменилось.

Хань Фэй замолчал, казалось, он был очарован Ся Илань и тупо стоял там.

— Может быть, он никогда раньше не видел никого столь красивого? Ся Илань нельзя было винить за то, что она так думала, потому что в прошлом она пережила много подобных инцидентов.

— Хань Фэй? Я видел тебя в "Цветах-близнецах". Среди молодых актеров ты лучший. — У Ся Илань тоже был очень мелодичный голос. Её комплимент был полон доброты. Раздражение в её глазах исчезло. Перед камерами Ся Илань была само совершенство. Она очень естественно потянулась к Хань Фэю, словно пытаясь создать впечатление, что они друзья и собираются вместе войти в зал. Ся Илань верила, что если бы их засняли, когда они вместе входили в главный зал, это заставило бы людей заговорить.

Как старшая в отрасли, она должна была быть нежной и доброй к своим младшим. Лицо Ся Илань расплылось в улыбке, но когда её рука уже была готова протянуться к Хань Фэй, тот невольно отступил назад. Улыбка застыла на лице Ся Илань, она никогда раньше не

испытывала ничего подобного.

'Он это серьезно?'

Было бы слишком неловко, если бы она оставила свою руку висеть в воздухе, поэтому Ся Илань заставила себя сделать ещё один шаг вперед, а затем похлопала Хань Фэя по руке, словно пытаясь разгладить складки на его костюме. Когда Ся Илань подошла поближе, Хань Фэй почувствовал ещё более отчетливый запах гнили. Он исходил от Ся Илань.

— Ты хочешь меня о чем-то спросить? Давай прогуляемся и поговорим. — Ся Илань посмотрела на растерянное лицо Хань Фэя. Она ещё не понимала всей серьезности ситуации. Хань Фэй легонько коснулся своего носа. Он учуял запах загадочного мира на девушке. Он думал, что этот уникальный запах разложения может существовать только в загадочном мире.

Идя рядом с Ся Илань, Хань Фэй то и дело искоса поглядывал на неё, изучая. Эта женщина была похожа на яблоко, созданное ведьмой. Она выглядела идеальной снаружи, но гнилой внутри. Чтобы сохранить свою красоту, Ся Илань, вероятно, пришлось заплатить большую цену.

Хань Фэй принюхался и понял, что запах, исходящий от Ся Илань, был довольно уникальным. Это не дало Хань Фэю ощущения опасности, но заставило его почувствовать дискомфорт и тошноту. Сохраняя между ними определенную дистанцию, Хань Фэй держал пальцы за спиной, готовый к любым неприятным сюрпризам.

Ся Илань понятия не имела, о чем думал парень, но она знала, что Хань Фэй украдкой поглядывает на неё. Она не разоблачила его. На самом деле её губы изогнулись вверх. Когда на неё смотрел красивый, невероятно молодой актер с большим потенциалом, это удовлетворяло её самолюбие. Она думала, что Хань Фэй был очарован красотой.

У них обоих были разные мысли, когда они направлялись в главный зал. Бай Сиань, который следовал за ними, выглядел неловко. Он не ожидал, что Хань Фэй, страдавший социальной тревожностью, так скоро сблизится с Ся Илань. Повсюду были репортеры, так что актеры не осмеливались вести себя неуместно. Хань Фэй больше не проронил ни слова, пока они почти не добрались до входа в главный зал. Когда Ся Илань собралась уходить, он остановил ее. Видя, что Хань Фэй сдерживается до последнего момента, чтобы не дать ей уйти, Ся Илань усмехнулась про себя.

— Ты впервые посещаешь подобное мероприятие, верно? Не нервничай так. Это моя виртуальная визитная карточка. Давай будем друзьями.

— Ты уверена? — Большинство друзей Хань Фэя не знали, как дышать, и температура их тела стала ниже нуля.

— Награда за лучшую мужскую роль в этом сезоне определённо твоя. К тому же режиссер Чжан очень ценит тебя, это только вопрос времени, когда ты станешь актером первой величины. К тому времени я уже не смогу сблизиться с тобой. — Ся Илань очень нежно улыбнулась. Однако как раз в тот момент, когда она собиралась сказать что-то ещё, подошёл другой человек.

Ся Илань попрощалась с Хань Фэй. Она даже не взглянула на новоприбывшего. То, как она относилась к Хань Фэю и другим, было небом и землёй. Ее улыбка предназначалась только тем, кто был ей полезен.

— Брат Хань! — Чжань Юэюэ поспешил к Хань Фэю. Позади него стояли члены команды "Цветков близнецов".

— Давно не виделись! Каково это – работать с режиссером Чжаном? Позволь сказать, режиссёр Цзян ежедневно пинает себя от сожаления. Он так боится, что ты больше не будешь с ним работать.

— О чем ты говоришь? — Подошёл режиссёр Цзян. Он был рад видеть Хань Фэя. Тот был его учеником, он всегда думал, что у Хань Фэя есть потенциал добиться больших успехов, и он оказался прав.

— Я уже несколько раз видел концептуальное промо для "Писателя триллеров". Твоё актёрское мастерство снова улучшилось. Когда ты учился в школе, я и понятия не имел, что ты настолько хорош.

Режиссер Цзян был уверен, что с талантом Хань Фэя он приобретёт ещё большую популярность после официального выхода фильма.

— Режиссёр Цзян, вы ещё помните серию экранизаций реальных случаев, которые мы обсуждали ранее? У меня уже есть несколько идей. После того, как все это закончится, мы сможем немедленно приступить к съемкам. — Когда Хань Фэю не повезло, директор Цзян устоял перед давлением и дал ему шанс. Хань Фэй знал, как отплатить за доброту других людей.

— О, я не думаю, что смогу позволить себе нанять тебя в качестве актёра. — Пошутил режиссёр Цзян. Но на самом деле он не хотел мешать развитию Хань Фэя.

— Это не проблема. Мы просто повторим контракт Цветков близнецов. Я возьму долю от кассовых сборов. Если не выстрелит, мы разделим бремя вместе; если всё получится, мы все заработаем. — Хань Фэй все еще не присоединился ни к одному агентству. Его план состоял в том, чтобы найти людей, которым он мог бы доверять, и открыть своё собственное агентство. Компания снимала бы фильмы для жертв. В прошлом Хань Фэй не был уверен в себе, но после того, как он стал управляющим, владельцем круглосуточного магазина, охранником, учителем, мясником и так далее, он поверил, что сможет стать успешным предпринимателем.

Хань Фэй болтал с режиссером Цзяном и Чжань Юэюэ до самого начала мероприятия. Актёры медленно вошли в зал. Хань Фэй посмотрел на время. Он был уверен, что с Ся Илань возникли какие-то проблемы. Внешнее сходство женщины с Сяи И не было случайностью. Вероятно, она тоже имела отношение к её смерти.

‘Ся Илань – известная личность. Сблизиться с ней будет трудно. Я лучше обращусь в правоохранительные органы.'

Хань Фэй стоял снаружи зала. Он уже собирался позвонить Ли Сюэ, когда издалека донесся раздражающий голос.

— Разве это не Хань Фэй? Я думал, ты не будешь посещать подобные мероприятия. Подойди слишком близко к славе, и это разрушит твою репутацию. — А Чен и исполнитель главной мужской роли из "Тайного городского романа" подошли. Их босс следовал за ними, разговаривая по телефону. Выражение его лица было мрачным. Хань Фэй не удостоил А Чена ответом. И, честно говоря, он забыл именах других. Он не стал бы тратить время на них.

— Ты выглядишь вполне уверенным в себе. Ты действительно думаешь, что награда твоя? —

Исполнитель главной роли хитро улыбнулся и затем прошел мимо Хань Фэя в холл.

— Шоу вот-вот начнется. Те, у кого нет "крыльев", будут тяжело падать, когда их собьют. — А Чен, казалось, что-то знал. Определенно что-то планировалось.

После того, как эти двое ушли, их босс все ещё стоял там, в холле. Он говорил всё быстрее и быстрее, выражение его лица становилось всё более раздражённым.

— Я не вернусь домой сегодня вечером, скоро пройдёт очень важное событие. Если ты так боишься, уходи!

— Никакого призрака нет! Ты просто пугаешь себя. Я вешаю трубку, мероприятие вот-вот начнется. Я повторюсь в последний раз, белая туфля не имеет ко мне никакого отношения, выброси её сейчас же!

— Что за чушь! Я не приносил её домой! Это ты её не выбросила. Откуда мне знать, почему она появилась под твоей кроватью? Какое это имеет отношение к мальчику, которого ты видела в своем кошмаре? Завтра я отведу вас к психиатру! Я вешаю трубку! — Мужчина повесил трубку, но тут же поступил другой звонок. Мужчина стиснул зубы, и его лицо стало еще уродливее.

— Чего ты хочешь? Я предупреждаю в последний раз, перестань создавать мне проблемы! — Мужчина взял телефон и направился в туалет. У него на лбу вздулись вены, он совсем не был похож на себя обычного.

Хань Фэй взглянул на мужчину. Они встречались несколько раз, и он произвел на Хань Фэя плохое впечатление. Более того, основываясь на подсказках, предоставленных Цзинь Цзюнем, Хань Фэй заподозрил, что это был тот самый человек, который нанял Звездных стрелков.

'Он постарел на годы, хотя я не видел его всего несколько дней.’

Хань Фэй расследовал дело Ся Илань, поэтому он не хотел нарываться на дополнительные неприятности, но его заинтриговало то, о чем мужчина упомянул по телефону – белая туфля. На последнем селфи, которое Сяи сделала, тоже была белая туфля.

‘У него дома появилась белая туфля?’

Мероприятие вот-вот должно было начаться. Актёры входили в зал. Туалет находился в конце коридора, так что там было пусто. Хань Фэй молча последовал за мужчиной, но когда тот вошёл в туалет, Хань Фэй увидел, что рабочий с ведром краски тоже последовал туда. Хань Фэй нахмурился, он был уверен, что раньше в этом коридоре больше никого не было.

‘В этом здании нет рабочей площадки, так зачем здесь художник?'

Хань Фэй сразу понял проблему. Он включил видео запись на своём телефоне и направился в туалет. Чем ближе он подходил, тем больше чувствовал себя неуютно. Возможно, это был неисправный обогреватель или что-то еще, температура в конце коридора была очень низкой. Толкнув дверь, Хань Фэй никого не увидел в мужском туалете. Он пошел проверить отдельные кабинки, когда добрался до 3-й кабинки, то услышал крик из женского туалета!

— Он в женском туалете? Когда Хань Фэй вышел из мужского туалета, он увидел босса А Чэна, стоящего перед зеркалом в женском туалете. Как женщина, он нежно погладил себя по лицу. Затем его пальцы потянули за края лица, как будто он пытался оторвать его от себя. Его щеки кровоточили, но мужчина, казалось, этого не замечал. Выражение его лица было кокетливым,

когда он изучал себя в зеркале. Его губы продолжали повторять одну и ту же фразу.

— Вы видели мистера Садовую бабочку на 24-ом? Мальчик в белых туфлях ищет его.

Слово "Бабочка" сразу привлекло внимание Хань Фэя. Он решил подойти к мужчине, но в этот момент стоящий в женском туалете пришёл в норму. Он посмотрел на шрамы на своем лице, и выражение его лица потемнело.

— Чёрт возьми, что происходит?

http://tl.rulate.ru/book/61445/3410504